

Салахова Рузиля Рашитовна,

к. филол. н., доцент кафедры
общего и тюркского языкознания,
Институт филологии и межкультурной
коммуникации им. Льва Толстого
К(П)ФУ г. Казань
e-mail: Ruzilya5@mail.ru

УДК 81'512

ФОНОСЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОНОМАТОПОВ В ТАТАРСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

PHONOSEMANTIC PECULIARITIES OF FUNCTIONING OF ONOMATOPEES IN THE TATAR FOLKLORE

Аннотация. В статье рассматриваются особенности функционирования звукоподражаний в татарском фольклоре, выявляются их национальные особенности, которые обуславливают широкое использование ониматопов в татарском фольклоре.

Ключевые слова: звукоподражание, ониматопозитическая лексика, татарский язык, фольклор.

Abstract. The article deals with the peculiarities of onomatopoeia in the Tatar folklore, identified their national characteristics, which give rise to the widespread use of onomatopoeia in the Tatar folklore.

Keywords: onomatopoeia, onomatopoetically vocabulary, Tatar language, folklore.

Выдвинутая еще в прошлом столетии гипотеза о подражательной природе языка поставила ониматопозитическую лексику в особое положение, придала им значимость древнейших, первичных элементов и акцентировала внимание на поисках подражательных истоков той части лексики, которая лишена подражательной образности. В настоящее время уже нет необходимости доказывать, что такие поиски бесперспективны, так как невозможно свести огромное многообразие лексического состава современных и древних языков к примитивному набору подражаний. Вместе с тем хорошо известно, что одни и те же предметы издают разные звуки, что в зависимости от разных обстоятельств меняются оттенки звучания. Только в татарском языке можно выделить порядка десяти звукоподражательных слов, передающих виды смеха: *ха-ха-ха* – подражание хохоту; *хи-хи-хи* – смех исподтишка; *кет-кет* – подражание хихиканью; *гый-гый-гый* – подражание ехидному смеху; *пырх* – неожиданный сильный смех; *иха-ха... ми-хаха* – подражание смеху и легкомысленной болтовне девушек; *шарык-шорык* – раскатистый смех; *хе-хе* – самодовольный, злобный смех; *чырык-чырык* – прерывистый тихий смех. Ясно, что совместить предельную дифференцированность передачи оттенков естественного звучания изобразительными словами с обобщенным обозначением предметов и явлений окружающей действительности обычными лексическими единицами едва ли удастся. Таким образом, подражательные слова в непосредственной, экспрессивно-изобразительной форме передают звуки, издаваемые живыми существами и различными предметами, или выражают представления о световых явлениях и о различных движениях.

Итак, ониматопы выражают не названия звуковых и двигательных образов, а являются их выражениями и делятся на два больших разряда: 1) звукоподражательные слова; 2) образподражательные слова. Звукоподражательные слова передают звуки, производимые теми или иными живыми существами или природными силами. Например, *пыш-пыш* – звукоподражание шушуканью, шепоту, пыхтению.

Образподражательные слова дают представления о движениях этих существ или световых явлений, возникающих «также по принципу своеобразного подражания, но перенесенного в область чувственных реакций человека (зрительное восприятие, движение, соматическая реакция)». Например, *фырт-фырт* – образподражательное слово в значении «щеголеватый», «пижонистый», *ялт-йолт* – образподражание со значением «сверкнуть, промелькнуть», «быстро оглядеться».

Звукоподражательные слова по своему значению подразделяются на пять семантических групп [4, с. 378-379]:

1. Подражание человеческой речи, смеху, плачу, шепоту, кашлю: *пыш-пыш* – звукоподражание шепоту, *эпечтеки-печтеки* – подражание чиханию: *Эпечтеки-печтеки аннан туган кечтеки* (загадка).

*Килсәнә лә, әнкәй, каршыма, Каләм белән сызыйм кашыңа;
Акрын гына басып, пыш-пыш сөйләп,*

Життегез лә минем башыма (обрядовая песня).

2. Подражания звукам, образующимся при действиях человека: *чәп-чәп* – подражание хлопанию, *тук-тук* – подражание стуку, *тыпыр-тыпыр* – подражание топанию или пляске:

Чәп-Чәп, чәпә-чәп, биючегә бик рәхәт;

Биемәгән туташларның йөрәгенә жәрәхәт (частушка).

Алам-салам өзде, чытыр-мытыр үрдем (загадка).

Чәп-чәп чәтим. Тук-тук тукыйм,

Бер сүз әйтмим, син әйт, кем мин? (загадка).

Тыпыр-тыпыр биидер, аягы жсиргә тимидер (частушка).

3. Подражания звукам, издаваемым животными, птицами и т.д.: *чут-чут* – подражание пению соловья, *кодый-кодый* – подражание кудахтанию курицы, *кыйгак-кыйгак* – подражание крику гусей, *гәлдер-гәлдер* – подражание воркованию голуби:

Гәлдер-гәлдер гәл итекле, гәлкәй кызыл читекле (загадка).

Кыйгак-кыйгак диен ни кычкыра,

Сазлыкларга төшкән каздыр ул (песня).

Ары да чут, бире да чут, иһи лә, миһи лә, ул нәрсә, йә, сөйлә? (загадка).

Кодый-кодый ак тавык, мая сала карт тавык (песня).

4. Подражание звукам, издаваемым различными предметами (машинами, механизмами, орудиями труда):

Дөбер-дөбер, дөбермән, яккан уты күмердән,

Йомыркасы тимердән, күкәй сала мөгездән (загадка).

Зер-зер, зертеки, зертеки дә пертеки,

Тек-тек итәр текмештән китәр (загадка).

5. Подражание шумам и звукам явлений природы: *шыбыр-шыбыр* – подражание шуму дождя, *калтыр-колтыр* – подражание шуму грома:

Шыбыр-шыбыр явадыр, ягъмур микән, кар микән?

Туксан түрә жыелды, тагы да түрә бар микән? (байт).

Калтыр-колтыр күч бара, Кара юрга бушап бара (загадка).

Образоподражательные слова по своему значению подразделяются на три семантические группы:

1. Подражание световым явлениям: *ялт-йолт* – подражание сверканию молнии, *ялтыр-йолтыр* – подражанию сверкающих, блестящих предметов: *Ялт-йолт ялтырый, жсирнең өсте калтырый* (загадка).

Ала казы калтыр-колтыр, канат очы ялтыр-йолтыр;

Инәсе елый вәр-вәри, кызы көлә шар-шарый (загадка).

2. Передача образных представлений о движениях, действиях живых существ, их органов: *челт-челт* – подражание миганию глаз, *дөр-дөр* – подражание дрожанию тела: *Челт-челт күзле, адәм төсле йөзле* (загадка).

Дөр-дөр калтырыйм, туңа-туңа аптырыйм.

Газизләрем, балаларым, сезне ничек калдырыйм? (байт).

3. Подражание внешнему виду предметов: *фырт-фырт* – образоподражательное слово в значении «щеголеватый», «пижонистый»:

Фырт-фырт Фатыйма. Кызлар таган атына,

Син дә кушылып атын, чыга күрмәсен атың (предсказание).

Вышеуказанные примеры приведены из разных жанров татарского устного народного творчества. Образность речи, гармонично сочетающаяся с точностью и лаконичностью одно из важнейших особенностей фольклорных произведений. Образность произведений жанров народной афористики отличается от образности других жанров фольклора, вытекая из специфики малой формы, из необходимости «сжать» мысль без ущерба для ее смысла в предельно краткую, но высокохудожественную форму [3, с. 34]. Ономатопозитическая лексика свойственна почти всем жанрам татарского фольклора, однако ее роль в числе прочих, используемых загадочным жанром художественных приемов, несоизмеримо выше, нежели в других жанрах.

Исследуя звуко-и образоподражательных слов в устном народном творчестве татарского народа, мы пришли к выводу, что главенствующую позицию в татарском фольклоре занимают оноματοпы звуков животных и птиц, на втором месте человеческие звуки, за которыми следуют подражания звукам неодушевленных предметов и природы. Ономатопозитические слова, имитирующие шумы окружающей природы, являются самым многочисленным классом слов данной категории. Часто при совпадении эмоциональной окраски речи человека с данным видом оноματοпов, эти звукоподражания используются для оценки коммуникативной ситуации.

Фольклор каждого народа важен тем, что отражает его думы, воззрения и переживания. Само же развитие фольклора и его специфика определяется историческими условиями существования народа. Фольк

лор – это уникальная сфера существования языка, наиболее яркое и беспримесное выражение национальной ментальности. Слово в фольклоре не просто языковая единица, в нем воплотились восприятие и оценка нашими предками окружающего мира [1, с. 69-70]. Исследование ономотопозитической лексики позволяет выявить основные функции и характеристики татарского фольклора. Результаты данного исследования дают возможность разрабатывать теорию изобразительной мотивированности языкового знака и её отражения в лексическом фонде татарского языка.

Литература

1. Лазутин С. Г. О фольклористическом аспекте в изучении языка народной поэзии // Русская Литература, 1959. № 3. – С. 69–79.
2. Мәхмүтов Х. Ш. Ай колакланса ни була? Халык афоризмнары. Беренче китап. – Казан: Мәгариф, 2002. – 143 б.
3. Миннуллин К.М. Общая символика в песенной поэзии народов Поволжья и Приуралья // Типология татарского фольклора. – Казань: Издательство “Мастер-Лайн”, 1999. – С. 32-48.
4. Татарская грамматика. Т. II. Морфология. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1993. – 397 с.
5. Татар халык ижаты: Хрестоматия. – Казан: Мәгариф, 2004. – 479 б.

Саттарова Гульназ Глусовна,

*ассистент кафедры татарской филологии
Елабужский институт К(П)ФУ
г.Елабуга, Татарстан, Россия
e-mail: gulnaz-sattarova@mail.ru*

УДК 821.512.145

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОГО В ВОСПРИЯТИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА Ф.БАЙРАМОВОЙ)

THE ROLE OF THE NATIONAL PERCEPTION OF THE REALITY (ON THE EXAMPLE OF F.BAYRAMOVA'S WORKS)

Аннотация: В статье рассматриваются особенности раскрытия национальной темы в современной татарской литературе. Обращаясь к традициям, авторы наиболее точно показывают роль и важность национального в восприятии современной действительности.

Ключевые слова: национальная тема, нравственность, традиция в литературе.

Abstract. The article discusses the features of the disclosure of the national theme in the modern Tatar literature. Referring to the tradition, the authors most accurately show the role and importance of national perceptions of contemporary reality.

Keywords: national theme, morality, tradition in literature.

В литературе есть тема, которая свойственна одной этнической группе – национальная тема.

В современной литературе действительность стала разносторонней из-за того, что взгляд писателей охватывает более широкую плоскость, они хотят и стараются показать всю естественность, прибегая при этом к различным литературным поискам. Это способствовало разнообразному завершению в произведениях.

В литературе стали активны поэтические поиски – это привело к тому, что наиболее ярко подчеркивалась индивидуальность автора. Такой подход, в первую очередь, объясняет поиски чего-то нового: тем, композиционных особенностей. Больше внимания уделяется именно внутреннему состоянию, психологизму героев. И поэтому эпоха, которая берется в основе произведения, раскрывается более масштабно [3, с. 37-38].

С начала 60-х годов важным аспектом стилевых систем стал рассматриваться национальный стиль. Изначально этот стиль рассматривался лишь в обобщенном виде.

Если даже национальное не до конца раскрыто, можно сказать одно: данный стиль нельзя рассматривать как арифметическая сумма различных средств, которые отвергают индивидуальность писателей. Наоборот, должна быть эстетическая структура, которая основана на динамичности. Но так же национальный стиль не есть сумма только национальных средств и способов описания. Так как только при обогащении другими литературными опытами, реалистическими традициями национальный стиль будет ярче выражен.

В наши дни же национальный стиль невозможно посмотреть на примере стилей некоторых писателей. Такой принцип отвергается из-за того, что такие стили имеют несколько вариантов и видов. Нельзя распределить